

Варицкий Юрий Анатольевич
кандидат педагогических наук,
магистр психологии, доцент
Гжелский государственный университет
Varizkiy Yuriy Anatolyevich
Candidate of Pedagogical Sciences,
Master of Psychology, Associate Professor
Gzhel State University

**ЦЕННОСТНО-НАВИГАЦИОННЫЙ ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ:
МОДЕЛЬ «МЯГКОЙ ВОЛИ» (ИПА-КЕЙС)
VALUE-NAVIGATIONAL EMOTIONAL INTELLIGENCE:
THE «SOFT WILL» MODEL (IPA CASE)**

Аннотация. На материале интервью (2 ч 40 мин) с женщиной 22 лет методом ИПА выделены четыре компонента регуляции, не покрываемые моделями ЭИ: прагматическое откладывание, честность как навигационный критерий, стратегия «мягкой воли», селективная проницаемость. Проведены независимое кодирование ($\kappa=0.78$) и триангуляция с ЭИИ. Предложена модель ЦНЭИ как динамической архитектуры.

Abstract. Based on a 2 h 40 min interview with a 22-year-old woman, IPA revealed four components beyond classical EI models: pragmatic postponement, honesty as navigational criterion, soft-will strategy, selective permeability. Independent coding ($\kappa=0.78$) and triangulation with EmIn were performed. A model of value-navigational EI is substantiated.

Ключевые слова: Ценностно-навигационный ЭИ; мягкая воля; прагматическое откладывание; селективная проницаемость; ИПА; кейс-стади.

Keywords: Value-navigational EI; soft will; pragmatic postponement; selective permeability; IPA; case study.

Введение. Модели ЭИ Мэйера-Сэловея [7], Люсина [5] и Гросса [6] достигли высокой операциональности: они точно описывают, что человек делает с эмоцией здесь-и-сейчас – переоценивает, подавляет, модулирует. Однако за их пределами остается заметный класс явлений, где меняется не содержание эмоции, а ее место во временной структуре деятельности, где воля реализуется через выстраивание условий, а ценность выступает инструментом решения, а не фоном.

В ходе анализа интервью с молодой женщиной такая конфигурация проявилась отчетливо. Формула «первостепенно будут дела, потом чувства» описывает не подавление, а сознательное смещение; заявление «не люблю напрягаться» сочетается с красным дипломом и тремя занятиями; честность операционализируется как правило «трех ошибок». Эти формулы указывают на иную логику регуляции и ставят вопрос о компонентах ЭИ, которые остаются невидимыми, если рассматривать ценность как коррелят, время как контекст, а волю только как самопринуждение.

Цель статьи – предложить гипотетическую модель ценностно-навигационного ЭИ (ЦНЭИ) как системы, организованной вокруг ценностного ядра и прагматического стиля. Речь идет об обобщении внутри случая, характерной для качественной парадигмы исследования [8].

Теоретические основания

Границы классических моделей. Модель Мэйера-Сэловея фокусируется на переработке эмоциональной информации [7], модель Люсина добавляет роль личностных смыслов, сохраняя деление на понимание и управление [5]. В нашем материале граница между управлением и отсрочкой стирается: эмоция не управляется, а откладывается, сохраняя интенсивность.

У Гросса пять семейств стратегий представлены как ситуативные тактики [6]. В данном кейсе стратегия «сначала дела, потом чувства» воспроизводится трансситуативно, как убеждение о правильном обращении с собой, а не как реакция на ситуацию. Сужение социальных контактов, которое в ранней взрослости обычно связывают с задачами интимности [3], здесь объясняется прагматической экономией ресурса.

Необходимость в новом конструкте. Культурно-историческая рамка помогает объяснить перенос эмоции без потери значимости. Идея Выготского о знаково-символическом опосредовании [1] и концепция личностного смысла Леонтьева [4] показывают, что смысл задает место эмоции в жизненной структуре. Честность в этом случае работает не как декларация, а как компас, что соотносится с задачами ранней взрослости по Карабановой – формированием системы координат [3].

Психология мотивации достижения по Гордеевой [2] объясняет, почему продуктивность может сохраняться без усилия через преодоление: переход от избегания неудачи к интересу меняет внутреннюю цену усилия. Это делает понятной стратегию мягкой воли как распределенной регуляции, где часть нагрузки выносится во внешний контур близкого человека, и расширяет традиционное понимание самоконтроля.

ЦНЭИ, таким образом, отвечает не на вопрос «что делать с эмоцией», а на вопрос «как организовать жизнь вокруг эмоции, чтобы сохранить и деятельность, и отношения». В центре – ценность как компас, время как инструмент, близкий как часть контура.

Методология. Исследование выполнено в дизайне интерпретативного феноменологического анализа (ИРА) по Смиту, Флауэрсу, Ларкину [8]. ИРА был предпочтен тематическому анализу, поскольку задача состояла не в подсчете встречаемости тем, а в реконструкции жизненного мира конкретного человека и связей между его смыслами. Для единичного парадоксального случая, где важна внутренняя логика, а не распространенность, ИРА дает больше возможностей. Альтернативой мог бы стать нарративный анализ, но он фокусируется на истории, тогда как нас интересовала архитектура регуляции.

Участница – женщина 22 лет, колледж «юриспруденция» с отличием, дополнительное обучение, администратор ресторана, услуги красоты, учебные работы, замужем. Ранняя взрослость выбрана потому, что именно в этот период задача достижения интимности [3] требует выстраивания границ и ценностей, и новые формы регуляции становятся заметными.

Использовано полуструктурированное интервью: 4 блока, 26 вопросов, 2 ч 40 мин. Полуструктура сохраняет сравнимость и одновременно оставляет пространство для феноменологии: жесткая структура подавляет, свободная беседа теряет фокус. Продолжительность обусловлена динамикой интервью – первые 40 минут обычно социально желательны, после часа появляются собственные формулы. Аудиозапись велась с согласия исключительно для транскрибирования, транскрипт дословный, без пауз, не значимых для смыслового анализа.

Анализ шел в семь шагов. Первое чтение – погружение без пометок, чтобы не навязать теорию. Второе – первичное кодирование, 87 кодов (подтем), чтобы сохранить нюансы. Третье – кластеризация с помощью стикеров, позволяющая увидеть связи телесно. Четвертое – поиск противоречий, поскольку именно противоречия вроде «интроверт и открытый» указывают на механизм селективности. Затем – формулирование четырех значимых (суперординатных) тем и соотнесение с теорией.

Валидность обеспечивалась тремя процедурами. Подтверждение содержания транскрипта: участница уточнила, что тремор – давняя особенность, а не маркер тревоги, а стиль мягкой тактильности – осознанное управление впечатлением, а не манипуляция. Независимый экспертный разбор интервью с тремя коллегами помог переопределить критерии – вопрос о том, не является ли мягкая воля прокрастинацией, заставил добавить поведенческие маркеры.

Дополнительно введено независимое кодирование: 20% транскрипта (32 мин) закодированы вторым кодировщиком (к.п.с.н., опыт ИРА 4 года), согласованность по Козну между кодировщиками $\kappa=0.78$, расхождения обсуждены до согласия. Проведено соотнесение

данных интервью с опросником Люсина [5]: общий балл 98 при среднем 87, понимание – 46, управление – 34, межличностный – 41. Сочетание высокого общего ЭИ с относительно низким управлением подтверждает, что регуляция идет через архитектуру условий, а не через усилие, что и фиксирует ЦНЭИ. Перед нами типичный эмоциональный эгоцентрист.

Ограничения сформулированы открыто: проведено одно интервью с одним человеком без ретеста, что могло повлиять на субъективность суждений и выводов по исследованию. Для качественного анализа единичного случая это нормально [8].

Результаты

Прагматическое откладывание. Формула участницы «первостепенно дела, потом чувства» описывает перенос проживания. Пример разрыва: «плакала месяц после игнора». В отличие от переоценки и подавления [6], оценка не меняется, меняется время контакта. Это не избегание – проживание состоялось полностью, но после завершения дел. Поэтому выбран термин прагматическое откладывание как ценностно обоснованный перенос, защищающий деятельность без отказа от аффекта.

Ценностный навигационный критерий. Честность функционирует на трех уровнях: к себе («сама призналась себе»), к партнеру (правило трех ошибок), к границам (2-6 месяцев проверки). В классических моделях ценности остаются фоном [5; 7], здесь они работают как компас через вопрос «честно ли это к себе?», объясняя, какие эмоции допускаются, а какие откладываются.

Стратегия мягкой воли. Формула «винить себя не стану; откладывая на квартиру, не буду ущемлять себя» сохраняет цель без самопринуждения. Ключевой механизм – внешний контур: «проще когда рядом близкий; одна – машинально». Защита темпа и правило предупреждения «за месяц и более» снижают сопротивление. В терминах Гордеевой [2] это сдвиг от преодоления к интересу, где волевая регуляция распределена между субъектом и значимым другим.

Селективная проницаемость. Противоречие «интроверт и открытый» разрешается через селективность: факты раскрываются быстро, эмоционально нагруженное – после проверки. Стиль мягкой тактильности – защитный слой, экономящий ресурс, а не манипуляция. Это не черта интроверсии, а управляемая стратегия [5], объясняющая узкий круг близких при высокой эмпатии.

Кодовая матрица и интеграция. Для прозрачности разработан сокращенная кодовая матрица (12 кодов, полная версия – 22). Частоты отражают устойчивость паттерна в разных сферах.

Компонент	Код	Описание	Пример	Частота
Прагм. откладывание	ПО-1	Разделение дела и эмоции	«первостепенно будут дела, потом чувства»	7
	ПО-2	Осознанный перенос	«возьму себя в руки через момент»	5
	ПО-3	Проживание после задачи	«плакала месяц после игнора»	4
Ценностный критерий	ЦНК-1	Доминирующая ценность	«честность очень важна»	6
	ЦНК-2	Правило 3 ошибок	«не более 3 разговоров»	4
	ЦНК-3	Честное самопризнание	«сама призналась себе»	3
Мягкая воля	МВ-1	Цель без самопринуждения	«винить себя не стану»	8
	МВ-2	Внешний контур	«проще когда рядом близкий»	9

	МВ-3	Защита темпа	«не ускоряйте темп мыслей»	5
Сел. проницаемость	СП-1	Быстрое раскрытие фактов	«открытый человек»	6
	СП-2	Отсрочка близкого	«2-6 месяцев проверки»	4
	СП-3	Self-presentation fluffy	«пастельные, милая одежда»	3

Четыре компонента образуют систему: честность определяет допуск, откладывание защищает деятельность, мягкая воля обеспечивает движение без невротизации, селективность концентрирует ресурс. Метафора «излучаю комфорт» описывает архитектуру теплого дома в стиле мягкой тактильности с избирательно открываемой дверью.

Обсуждение. Конфигурация не сводится к прокрастинации: диплом с отличием и три занятости, выполнение в темпе вместо избегания, снижение напряжения за счет внешнего контура. Откладывание отличается от избегания полным проживанием позже, от подавления по Гроссу – подавлением времени, а не экспрессии [6], от самоконтроля как усилия – отсутствием усилия [2].

Соотнесение интервью с ЭМИн [5] показывает, что классический ЭИ фиксирует способность, но не архитектуру. Низкая шкала управления при высокой адаптации – аргумент за отдельный конструкт. Возрастной контекст [3] помогает понять функциональность: честность обеспечивает подлинность, мягкая воля – защиту от выгорания, селективность – от диффузии границ. Телесные маркеры после подтверждения клиенткой транскрипта интерпретируются как фоновая особенность с сигнальной функцией.

Практические следствия: легитимизация темпа, прогнозируемость и право на паузу, вопрос «честно ли это к себе?», выстраивание контура поддержки и уважение селективности как ресурса.

Выводы

1. ИРА выявил четыре компонента вне классических моделей: откладывание, ценностный критерий, мягкую волю, селективную проницаемость.
2. Предложена модель ЦНЭИ как архитектуры вокруг ценностного ядра и прагматического стиля [1; 4; 5; 7].
3. Мягкая воля – распределенная регуляция с внешним контуром и защитой темпа [2; 6].
4. Честность – навигационная функция, связывающая отношение к себе, партнеру и границам.
5. Модель гипотетична и требует проверки на выборке с независимым кодированием ($\kappa=0.78$ получен) и соотнесения с другими валидными методиками оценки ЭИ [5; 7; 8].

Список литературы:

1. Выготский, Л. С. Мышление и речь. – 5-е изд., испр. – М.: Лабиринт, 1999. – 351 с.
2. Гордеева, Т. О. Психология мотивации достижения. – М.: Смысл: Академия, 2006. – 336 с.
3. Карабанова, О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: учебное пособие. – М.: Гардарики, 2005. – 320 с.
4. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – 2-е изд., испр. – М.: Смысл, 2003. – 488 с.
5. Люсин, Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: теория, измерение, исследования / под редакцией Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. – М.: Институт психологии РАН, 2004. – С. 29–36.
6. Gross, J. J. Emotion regulation: Current status and future prospects // Psychological Inquiry. – 2015. – Vol. 26, no. 1. – P. 1–26. – DOI: 10.1080/1047840X.2014.940781.

7. Mayer, J. D. The intelligence of emotional intelligence / J. D. Mayer, P. Salovey // Intelligence. – 1993. – Vol. 17, no. 4. – P. 433–442. – DOI: 10.1016/0160-2896 (93)90010-3.
8. Smith, J. A. Interpretative Phenomenological Analysis: Theory, Method and Research / J. A. Smith, P. Flowers, M. Larkin. – London: SAGE, 2009. – 232 p

